

Ольга Степнова

Когда идет дождь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
С79

Степнова О.

Когда идет дождь / Степнова О. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 47 с.

ISBN 978-5-532-95671-1

Успешная сорокалетняя редактор отдела мужской прозы крупного столичного издательства Лена Иванова страдает от беспросветного одиночества. У Лены всю жизнь проблема с лишним весом, в личной жизни у нее нет ничего, кроме работы, а потому она коротает вечера дома — одна, с коньяком. Соседи судачат за спиной, что за сорок лет Лена ни разу не была замужем, что не за горами климакс, а на уме у нее только карьера. Никто не задумывается, что в прошлом у Лены мать, которая тиранила ее за лишний вес, за любой проступок, любую неудачу. Мать считала ее тупой, ленивой и толстой, считала своим наказанием. На мать Лена не злилась, но ко всем окружающим и к миру в целом стала цинична и жестока. И теперь Лене хорошо только когда всем вокруг плохо. И счастье свое она находит с мужчинами, которых отбивает у лучшей ненавистной подруги...

ISBN 978-5-532-95671-1

© Степнова О., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 1	4
1	4
2	8
3	11
4	15
5	17
6	20
Часть 2	26
1	26
2	29
3	33
4	37
5	43

Часть 1

1

Она была одинока.

Нет, не так.

Она. Была. Одинока.

Не в том космическом, возвышающем смысле, а в самом низменном, дающем право на насмешливые взгляды и злые пересуды за спиной.

Она так и слышала эти дребезжащие презрением голоса:

– Скоро сороковник, и ни разу замужем не была!

– Интересно, когда рожать думает?

– Вот-вот, климакс нагрянет, а на уме только карьера...

Хотелось выйти на улицу, зажмуриться и закричать...

Что закричать?

Внутри было так много обиды на жизнь и на несправедливость судьбы, что слов не хватало, и выразить эту обиду можно было только одним звуком – "а-а-а!".

"А-а-а!" – кричала она мысленно каждый день, возвращаясь домой на свои элитные сто сорок пять метров.

"Может, котёнка?" – робко обрывал этот крик внутренний голос.

Кошек она терпеть не могла.

Собак тоже.

Рыбок, птичек и хомяков на дух не переносила.

Проблему одиночества космос решать отказывался, с каждым годом приближая рубеж под названием "одинокая старость".

Сегодня всё было как всегда – она мысленно закричала "а-а-а!", возвращаясь с работы. Внутренний голос спросил "может, котёнка?". "А, может, пятьдесят грамм?", перебила она его и достала из буфета коньяк.

Это стало традицией – глушить одиночество хорошим дорогим коньяком.

Тёмная жидкость плескалась на самом доньшке, нужно было пойти в магазин и обновить запасы.

Она уже накинула плащ, как вдруг представила – одна, под моросящим дождём, почти в ночь, непричёсанная и в тапках, – бредёт к магазину.

Представила лица соседей, случайно увидевших её в окно или встретивших на прогулке с собакой.

– Спивается баба...

– Жалко...

– А чего жалеть, сама виновата...

Спасительно запищал скайп.

Жанна на связи. Лучшая подруга на связи. А может, и не лучшая, и не подруга, а так...

Кто-то же должен был ей хоть иногда говорить – "Лена, ты как?".

– Лена, ты как?

Жанна была в толстом банном халате, с мокрыми волосами.

Без тональника веснушки на лице казались жирными чернильными кляксами.

"Ну, и уродина", – привычно подумала Лена и бодро ответила:

– Да лучше всех!

– А чего в плаще? Собралась куда-то?

Жанна откусила от яблока и захрустела оттопыренной щекой – мерзко, противно и вызывающе.

Лена присела на краешек стула.

Сказать ей правду в лицо?

Ты мне противна!

Могла бы нормально одеться, причесаться и не хрустеть мне в лицо...

Но Лена сказала:

– Прогуляться хотела.

– Понятно.

Жанна яблоком указала на коньячную бутылку с содержимым на дне и многозначительно повторила:

– Поня-ятно... А у меня новость.

– Какая? – без интереса спросила Лена и допила коньяк из горла – плевать, что это видит лучшая подруга, которая, может, и не лучшая, может, и не подруга...

– Я замуж выхожу. Вот. – Жанна протянула руку с обручальным кольцом к монитору. – Видишь кольцо?

– Вижу, – сказала Лена, хотя кольцо не увидела. Она видела только костлявую руку, веснушки, пальцы без маникюра и неправильный прикус, оставленный на сочной мякоти яблока. – И кто он? – спросила она в надежде услышать смех и ответ "Я пошутила!".

– Сейчас познакомлю, – жуя, ответила Жанна и, вполоборота развернувшись к двери, закричала. – Дэн! Выходи!

Лена хотела захлопнуть крышку компьютера, но не захлопнула, потому что в последний момент появилась надежда, что в дверь зайдёт мерзкий тип с пивным брюхом.

Дверь открылась.

Он вытирал голову, полотенце скрывало его лицо, но она уже поняла – крышку нужно было захлопнуть. И пойти за бутылкой, наплевав, что подумают о ней встреченные случайно соседи.

– Ты меня звала, малыш?

– Звала! Познакомься с Ленкой.

– Привет! – он улыбнулся и помахал ей полотенцем.

Лет тридцать пять, белые зубы, грива русых волос и шрам на плече.

– Привет...

– Ленк, у Дэна с работой проблемы, может, к себе возьмёшь?

– Возьму, – усмехнулась Лена. – Пусть завтра к восьми приходит.

– Лен, ты даже не спросила, кто я по специальности, – тряхнул головой Дэн.

– А кто ты по специальности?

– Лен, он электрик. Классный. Но при этом очень неплохо пишет.

– Понятно, – Лена кивнула, – электрики нам нужны. А стихи давно не формат.

– У меня не стихи, – улыбнулся Дэн.

– Рассказы тоже не формат.

– У него роман, Лен. Суровая мужская проза, как раз твой отдел. Ну, не самотёком же нам его в издательство присылать!

– Хорошо, завтра жду, – сухо ответила Лена и, наконец, захлопнула крышку.

Она встала и пошла в магазин, но от лифта вернулась, разделась и залезла под душ.

И где она его отхватила?

Это была единственная мысль, которая стучала в висках под горячими струями.

2

– Что, совсем плохо?

Это была упоительная минута власти над ним, поэтому она медлила с ответом.

– Ты электрик какого разряда? – спросила Лена, опытным глазом редактора просматривая рукопись на мониторе.

– Понятно.

Дэн встал – не очень высокий, но и не низкий, не то, чтобы совсем уж красавец, но с очень высоким манящим коэффициентом.

– Что понятно?

– Что дрянь написал.

– Я ещё почитаю, дома, внимательно. Неужели ты думаешь – пробежал текст глазами и сразу всё понял? Лучше скажи, откуда у тебя шрам.

– Какой шрам?

– На плече.

– А откуда ты знае... А! – он хлопнул себя по лбу и засмеялся. – Я ж голый по пояс был! Точно... Это я в детстве с крыши упал. На штырь металлический напоролся.

– А-а... – разочарованно усмехнулась она. – Ты же писатель. Мог бы придумать что-нибудь героическое. Ранение, например.

– Да какой же я писатель. Видел я твоё лицо, когда ты читала.

Он тяжело вздохнул.

Горестно.

Упоительный момент власти увеличился ровно на этот вздох и мог длиться ещё и ещё, если правильно себя повести.

– Иди в отдел кадров. Тебя оформят на полставки, я договорилась.

Он кивнул, ушёл и даже не спросил, когда к ней снова зайти, чтобы узнать её мнение о романе.

Лена встала и подошла к окну.

И с чего она вдруг решила, что он придёт к ней домой, чтобы узнать это мнение?

За окном стеной лил дождь – затяжной дождь поздней осени.

В такую погоду она бы хотела – нет, не сидеть под пледом с чашкой горячего чая, упаси боже, с чашкой чая под пледом она уже насиделась на сто лет вперёд, – она хотела бы сидеть рядом с ним в салоне машины, и чтоб на руле его руки, и дворники бы упрямо разгоняли потоки воды на лобовом стекле, и из динамика джаз, и видеть краем глаза огонёк его сигареты, молчать и знать, что всё это – руки на руле, огонёк сигареты, дворники, джаз и дождь, – вечны и никогда никуда не денутся. И пусть бы даже пробки длиной в сто километров, это лучше, если пробки, потому что из них никому никуда не удрать. Даже дождю.

Затрещал скайп, на экране возникла Жанна – на этот раз в руке вместо яблока была сигарета.

– Ну, как? – спросила она, близоруко приближая лицо к экрану.

– Нормально, пошёл оформляться, – сказала Лена.

– Да нет, роман как? Его можно издать?

Лена опять ощутила приятное покалывание от ощущения власти.

– Чего ты молчишь? – занервничала Жанна. – Я читала, по-моему, круто. Ты же главный редактор отдела современной мужской прозы, подредактируй, если что не так...

– Слушай, а где ты с ним познакомилась? – перебила Лена трескотню Жанны.

– Как где... А я, что, не рассказывала? Розетку вызвала починить. По объявлению "муж на час". Что, совсем невозможно читать?

– А покажи кольцо, я вчера что-то не разглядела.

Жанна медленно – словно перехватив у неё инициативу тянуть время и не говорить главное, – затушила в пепельнице сигарету, тщательно и демонстративно, не торопясь вытерла кольцо подолом футболки, подышала на камень, опять протёрла, полюбовалась матовым блеском металла сама, и только потом поднесла руку к монитору.

– Серебро? – усмехнулась Лена.

– Старинное серебро и рубин. От бабушки досталось... Винтаж. А вернее, антиквариат.

– Красивое, – кивнула Лена. – А с романом... Жан, ну, не могу же я сразу сказать, пробежав глазами первые строки. Там двенадцать авторских. Мне неделя нужна, как минимум, чтобы понять.

Жанна мигом отошла от своей медлительной многозначительности и, сложив молитвенно руки, снова затараторила.

– Ленк, а побыстрее нельзя читать? Дня за три хотя бы. Если ты поможешь Дэну издаться, я... Я не знаю, что для тебя сделаю! А хочешь, денег дам? У меня есть немного, я на квартиру копила, расширяться хотела!

– Вот ещё, не надо никаких денег. За деньги вы и без меня издадитесь.

– Ну, да, а потом заберём тираж и будем книжки знакомым втюхивать, знаю я... Нет уж, нам всё по-взрослому надо – рекламу там, и чтоб книжка в каждом магазине на первом плане стояла.

– Значит, через неделю, раньше никак. Извини, у меня совещание через пять минут.

Лена захлопнула ноутбук.

Вот как можно было, оказывается, решить проблему глобального одиночества.

Просто вызвать "мужа на час", чтобы починить розетку.

И почему ей никогда это в голову не приходило?